

УДК 328.1, 329.1

ВЫЗОВЫ ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГЕРМАНСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

© 2024 БЕЛОВ Владислав Борисович

Кандидат экономических наук

*Член дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела
страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН*

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Поступила в редакцию 03.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Аннотация. Экономический штандорт Германии, выступая одной из основных частей хозяйственного-политического пространства Европейского союза, во многом определяет конкурентоспособность интеграционного объединения. М. Драги в сентябрьском докладе (2024 г.), посвященном этой теме, уделил ФРГ особое, но по объективным причинам недостаточное внимание. Цель статьи – анализ конкурентных преимуществ и недостатков германского хозяйства в контексте указанного исследования с точки зрения пространственного подхода. Экономика Германии рассмотрена как штандортный продукт, целенаправленно формируемый исполнительными и законодательными властями всех уровней во взаимодействии с основными стейкхолдерами в первую очередь из сфер бизнеса, науки, образования и активной части гражданского общества. Сделан вывод, что в течение текущего легислатурного периода неэффективность хозяйственно-политической деятельности федерального правительства, в т. ч. диалога с указанными субъектами, а также накопившиеся за последние десятилетия структурные проблемы в народнохозяйственном комплексе стали основными причинами снижения конкурентоспособности немецкого штандорта. Перспективы перелома данной тенденции остаются неопределенными. В случае сохранения слабой исполнительной власти в Берлине после выборов в бундестаг в феврале

¹ *Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мире-устройстве».*

2025 г. и отсутствия конструктивного взаимодействия со штандортными субъектами существует угроза, что Германия в среднесрочной перспективе останется «большим человеком» Европы.

Ключевые слова. Германия, Европейский союз, экономический штандорт, пространство, кризис, политика хозяйственного порядка, конкуренция

DOI: 10.31857/S020170832406007X

Германская экономика в зеркале доклада М. Драги

Опубликованный в сентябре 2024 г. доклад М. Драги о конкурентоспособности Евросоюза¹ был сразу проанализирован в ведущих российских академических институтах. Например, член-корр. РАН О.В. Буторина указала на постановку авторами доклада в рамках нового политико-экономического цикла Евросоюза весьма трудной задачи обеспечения экономического роста и улучшения конкурентных позиций европейских компаний. На этом пути стоит ряд объективных препятствий, включая поиск источников требуемых средств для капиталовложений, ограниченность общего бюджета ЕС и негибкость механизмов принятия решений². Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН А.П. Портанский подчеркнул, что на фоне реальной угрозы экономического отставания Евросоюза от главных конкурентов (США и Китая) решающим фактором становится наличие воли политического класса ЕС для конкретных действий³. Предваряя выход доклада М. Драги, А.В. Котов отметил, что новому руководству Евросоюза необходимо разработать стратегию повышения конкурентоспособности, предполагающую координацию имеющихся инструментов, непредвзятую оценку причин снижения производительности труда и слабого развития высоких технологий, поиска источников увеличения инвестиций и путей решения проблемы нехватки рабочей силы, а также повышения жизнестойкости экономики к внешним кризисам [Котов, 2024а]⁴.

¹ The future of European competitiveness – Part A. A competitiveness strategy for Europe. 09.2024. 67 p.; The future of European competitiveness – Part B. In-depth analysis and recommendations. 09.2024. 328 p. Примечательно, что у обеих частей презентованного 9 сентября 2024 г. доклада нет обязательных выходных данных (указания на авторов, издателя и пр.). Частично этот пробел М. Драги восполнил в опубликованной 17 сентября 2024 г. благодарности авторскому коллективу, экспертам, организациям и компаниям, которые приняли участие в подготовке труда. См.: Acknowledgment. URL: <https://clck.ru/3EtYvC> (дата обращения: 21.09.2024).

² Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС. Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. (Выпуск III) № 21. (№ 353). С. 43–51. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351>

³ Портанский А.П. Доклад Драги: медленный экономический рост повышает риски Евросоюза. Актуальные комментарии ИМЭМО РАН. 24.09.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/doklad-dragi-medlenniy-ekonomicheskiy-rost-povishaet-riski-evrosoyuza> (дата обращения: 21.09.2024).

⁴ См. также: Котов А.В. С какой силой звонит колокол? Масштабы деиндустриализации в ЕС. Аналитические статьи РСМД. 10.07.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-kakoy-siloy-zvonit-kolokol-masshtaby-deindustrializatsii-v-es/?ysclid=Iz7mopxc6p904244796> (дата обращения: 31.07.2024); Котов А.В., Васильченко А.Д. Реквием или Ода к радости? Об экономическом будущем ЕС в 2024–2029 гг. Аналитические записки Института Европы РАН. (Выпуск III) № 21, (№ 353), 2024. С. 20–26. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820242026>

Немецкое научное сообщество положительно отнеслось к критическому настрою М. Драги. Руководитель Германского института экономических исследований (*Deutscher Institut für Wirtschaftsforschung, DIW*) М. Фрацшер особо выделил «безжалостное разоблачение экономических и институциональных недостатков Европы»¹, но отметил, что ни один выводов доклада не является новым. Действительно, секретом Полишинеля выступают низкий уровень государственных и частных инвестиций в Евросоюзе в систему образования, инфраструктуру, сферу НИОКР (особенно в инновации и цифровизацию), низкая продуктивность, дефицит квалифицированных кадров, высокие энергетические затраты. Планы Германии и Франции по созданию «национальных чемпионов» до сих пор не реализованы. К окончанию срока деятельности Еврокомиссии не завершены работы по созданию Единого рынка услуг, капиталов, Банковского союза, дерегулированию/дебюрократизации, повышению эффективности государственных закупок (более высокое качество при меньших затратах). Немецкие эксперты считают ситуацию экзистенциальным кризисом европейской экономики и серьезной угрозой для ЕС в глобальной конкуренции с США и Китаем [BDI et al., 2024; Zettelmeyer, 2024].

Второй доклад, в котором внимание уделяется конкретным народнохозяйственным секторам и их роли в обеспечении конкурентоспособности экономики Евросоюза, вызвал особый интерес научной общественности ФРГ². М. Драги призывает к трансформации нескольких ключевых отраслей. Во-первых, в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта ЕС заметно отстает от США и Китая: только 4 из 50 крупнейших мировых технологических компаний находятся в Европе. Во-вторых, энергетический переход к углеродно-нейтральной экономике требует вместе с комплексной дигитализацией ежегодных инвестиций в 750–850 млрд евро. В-третьих, обновление промышленной стратегии Евросоюза с переносом приоритетов на декарбонизацию, поддержку местного производства, а также ужесточение торговой политики с ориентацией на локализацию и стимулирование роста внутри ЕС должно сократить зависимость от глобальных цепочек поставок [см. Сергеев, Сорока, 2024; Громыко, 2023]. В-четвертых, создание Единого рынка капиталов при одновременном упрощении регулирования финансовой сферы обеспечит условия для привлечения долгосрочных частных инвестиций в ключевые отрасли экономики. В-пятых, необходимо увеличить финансирование образования и НИОКР, а также улучшить координацию деятельности стран-членов в этом направлении [Mariotti 2024].

Актуальные вызовы для германского экономического штандорта

В ФРГ к докладу М. Драги проявлен значительный интерес не только со стороны научного сообщества. Во многом отражая проблемы немецкого хозяйственно-политического пространства, активно обсуждаемые в последние годы, он привлек пристальное внимание политиков, предпринимателей, экспертов и граждан. Речь идет о

¹ Fratzscher M. Der Draghi-Report als Weckruf für Deutschland: Kommentar. DIW Wochenbericht 38 / 2024. S. 600. DOI: https://doi.org/10.18723/diw_wb:2024-38-3

² Draghi-Bericht zur Zukunft der Wettbewerbsfähigkeit der EU. BMWK-Schlaglichter. 2024. N 10. S. 8–12. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Infografiken/Schlaglichter-der-Wirtschaftspolitik/2024/10/04-download.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 21.09.2024).

снижении привлекательности германского экономического штандорта, его деиндустриализации, дефиците рабочей силы, высоких производственных издержках и налогах, инфляции, дирижизме и др.¹

С одной стороны, обозначенные негативные процессы выступают следствием структурных проблем, которые накапливались в германской экономике и не решались в течение последних десятилетий, с другой – результатом желаний участников «светофорной» коалиции соединить социальные, экологические и рыночные подходы в рамках единой хозяйственной политики. Построенная на непримиримых компромиссах коалиция изначально не имела шансов стать успешной. На первый план представители партии «Союз 90 / Зелёные» выдвинули задачу продвижения к целям климатической нейтральности. Для СДПГ важнейшей целью стало выполнение социально значимых обещаний, которые партия дала гражданам во время предвыборной кампании. СвДП ориентировалась на обеспечение максимально благоприятных условий для предпринимательской деятельности компаний и существования домашних хозяйств. В качестве одной из основных предпосылок для этого либералы рассматривали финансовую стабильность.

Под конкурентоспособностью экономики немецкое политическое, предпринимательское, научное и экспертное сообщества имеют ввиду сильные и слабые стороны экономического штандорта. Под этим термином в политэкономическом или, лучше сказать, экономгеографическом смысле понимается не «место ведения бизнеса» или «приложения капитала» (именно так, как правило, дословно переводят *Wirtschaftsstandort*). Речь идет о конкурентноспособном продукте, сознательно и последовательно формируемым всем ветвями исполнительной и законодательной власти во взаимодействии с основными заинтересованными штандортными субъектами, к которым в первую очередь относятся организованные группы интересов бизнеса, а также представители науки, образования и активной части гражданского общества. Через организованный и модулируемый диалог формируется основанная на «уникальных сравнительных преимуществах» штандортная экономическая модель, включая механизм и инструментарий функционирования и продвижения внутри и за пределами страны. Главная цель – создание максимально благоприятных условий для удержания основных производственных факторов в сформированном хозяйственно-политическом пространстве и привлечения новых. В силу того что оно постоянно находится под воздействием различных внутренних и внешних процессов, представители государства вместе с заинтересованными участниками в целях сохранения преимуществ внимательно отслеживают его состояние и при необходимости производят тонкую настройку тех или иных элементов модели².

¹ В августе 2024 г. – накануне презентации доклада М. Драги – исполнилось 25 лет публикации в журнале «Экономист» (*Economist*) статьи, в которой Германия была названа «больным человеком Европы». Уже в августовском номере 2023 г. его сотрудники обратили внимание на то, что есть все основания вновь так называть немецкую экономику.

² Хозяйственно-политический штандортный подход в немецкоязычных частях Европы зародился во второй половине XX в. В Германии, Австрии и Швейцарии пространственный инструментарий стал успешно реализовываться в конце XX в. Его универсальность и эффективность привлекли к вниманию США, Китая и ряда европейских стран, которые стали использовать штандортный механизм в экономической политике, все больше встраивая в нее многофакторный пространственный подход. Термин используется в русскоязычной (в т. ч. советской) экономической литературе с начала XX в.

Конкурентоспособность хозяйственного штандорта Германии – многогранная тема, затрагивающая различные аспекты экономики, политики и общества и имеющая несколько измерений [Белов, 2024: 21; Котов, 2024b: 294–297]. С точки зрения хозяйствования, определяющими являются рамочные условия, которые в ордолиберализме относятся к т. н. хозяйственному порядку. Для экономических субъектов и домашних хозяйств важнейшими являются налоговые, монетарные, административные. Наряду со стабильной и предсказуемой политической и правовой системой следующие характеристики германского штандорта на протяжении десятилетий позволяли относить его к одной из ведущих мировых экономик:

- высокий уровень технологического развития и производственных процессов особенно в промышленности (автомобиле- и машиностроение, химия, электротехника, электроника, точная механика);
- инновации и исследования, частные и государственные инвестиции в НИОКР, тесное сотрудничество университетов и научных учреждений с бизнесом, в т. ч. во внедрении ноу-хау в производственные процессы;
- квалифицированная рабочая сила, источником которой является система дуального образования (сочетание профессионального обучения и работы на производстве);
- высококачественная транспортная и коммуникационная инфраструктура в сочетании с высокопрофессиональной логистической сферой;
- экспортная ориентация германской экономики, гарантия качества и надежности (знак «Сделано в Германии»);
- энергетическая и цифровая трансформация, активный переход на возобновляемые источники энергии, дигитализация промышленности (Индустрия 4.0), ориентация на цели устойчивого развития и стимулирование развития новых отраслей и технологий.

Однако в последние годы конкурентоспособность экономики Германии столкнулась с рядом непростых вызовов. Среди них – демографические изменения, связанные со старением населения, ведущие к дефициту рабочей силы и увеличению социальной нагрузки на государственный бюджет; высокие издержки на оплату труда; зависимость от внешних энергоносителей, высокая стоимость электричества (проблема для энергоемких отраслей промышленности)¹; поликризисы (пандемийный, миграционный и др.); рост глобальной конкуренции особенно со стороны развивающихся стран, изменение мировых торговых и инвестиционных потоков. Оставаясь на относительно высоком уровне, конкурентоспособность хозяйственного штандорта Германии требует в последние годы постоянной адаптации к новым внешним и внутренним условиям хозяйствования, одним из следствий которых стали риски деиндустриализации.

В рейтинге Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума (*World Economic Forum, WEF*) Германия в 2019–2020 гг. уже начала те-

¹ В первом квартале 2024 г. средняя цена электроэнергии для промышленных потребителей в Китае составляла около 8,1 евроцента за кВт·ч, США – 13,2, что существенно ниже аналогичных показателей в Германии – примерно 22,3 евроцентов за кВт·ч. Такая значительная разница позволяет американскому и китайскому штандортам сохранять конкурентные преимущества особенно в энергоемких отраслях: более низкие затраты на электричество существенно снижают себестоимость продукции. Electricity prices for the industry: world map. GlobalPetrolPrices. 26.10.2024. URL: https://www.globalpetrolprices.com/map/electricity_industrial/ (дата обращения: 26.10.2024).

рядь позиции по ключевым показателям, особенно в отношении инноваций и гибкости регулирования. Например, в последнем опубликованном отчете *WEF* (декабрь 2020 г.) у ФРГ была более слабая динамика в адаптации к цифровым и инновационным процессам по сравнению с США и рядом азиатских стран¹. После некоторого прогресса в 2021–2022 гг. немецкий штандорт откатился на несколько мест вниз. Согласно оценкам конкурентоспособности Международного института управленческого развития (*International Institute for Management Development, IMD*), он переместился с 15 места в 2022 г. на 22-е в 2023 г. и на 24-е в 2024 г. (среди 67 государств). Падение обусловлено ухудшением с 2023 г. всех ключевых компонентов конкурентоспособности: по экономической эффективности – снижение с 11 места на 15-е, эффективности государственного управления – с 21 на 28-е, бизнес-эффективности – с 36 на 39-е, инфраструктуре – с 17 на 18-е. Внутри этих групп особенно проблемными оказались следующие категории: налоговая политика – 62 место, корпоративная культура и ценности (*Attitudes & Values*) – 60-е, цены – 53-е, управленческие практики – 39-е, деловое законодательство (*Business Legislation*) – 38-е, технологическая и базовая инфраструктура – 37 и 35-е места соответственно, рынок труда – 36-е, государственные финансы – 27-е, образование – 26-е, производительность и эффективность – 25-е².

Реакция государства и бизнеса на ухудшение условий хозяйствования

Штандортный подход – совокупность взаимодействия/взаимопроникновения всех составляющих экономической политики, авторов, исполнителей и неформальных контролеров-наблюдателей. Ведущая роль в итоговой точечной настройке рамочных условий объективно принадлежит исполнительной и законодательной власти. Определяющим в отношении содержания (что и как делать для сохранения и повышения конкурентоспособности германского штандорта) является позиция предпринимательских групп интересов, активность которых в кризисные периоды существенно возрастает. В Германии к ведущим организациям, объединяющих эти группы, относятся: Федеральный союз немецкой промышленности, Федеральное объединение союзов немецких работодателей, Немецкая промышленно-торговая палата, Центральное объединение немецких ремесленных палат, Ассоциации семейных компаний, профсоюзы и ряд других. В 2023–2024 гг. они развернули многочисленные дискуссии вокруг трудностей, с которыми сталкивается немецкая экономика, включая рост стоимости энергии, налоговое давление, нехватку рабочей силы [см., например: Белов, 2023; BDI et al., 2024]. Основные требования не отличаются новизной. Среди них – необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру, дигитализацию, в профессиональную подготовку и программы, поддерживающие развитие малых и средних фирм, введение налоговых льгот и облегчение регуляторных требований. Именно они, по мнению бизнеса, становятся решающим фактором для поддержания конкурентоспособности Германии.

¹ Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery. *WEF*. 16.12.2020. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-global-competitiveness-report-2020/> (дата обращения: 27.08.2024).

² *IMD World Competitiveness Booklet 2024*. *IMD*. 06.2024. URL: https://imd.widen.net/content/rjlc6fl2jl/pdf/booklet_wcy_2024.pdf (дата обращения: 27.08.2024).

Явную обеспокоенность власти и бизнеса вызвало прошлогоднее (ноябрь 2023 г.) решение Конституционного суда Германии, признавшего использование 60 млрд евро для финансирования Климатического и трансформационного фонда неконституционным [Белов, 2023]. Это увеличило риски снижения финансовой поддержки частного бизнеса. Предпринимательские группы потребовали от исполнительной власти поиска новых средств для продолжения реформ, направленных на усиление привлекательности германского штандорта. Одной из препятствий – закрепленный в Основном законе ФРГ инструмент под названием «долговой тормоз», напрямую связанный с таким аспектом как инвестиционная деятельность государства. Вложения последнего обеспечивают инфраструктурную поддержку деятельности хозяйствующих субъектов. И именно в этой сфере в последние десятилетия в Германии возникли проблемы, в т. ч. по причине относительно низкой государственной инвестиционной квоты (немногом более 2%). В других европейских странах, например Дании, Швеции и Австрии, доля государственных инвестиций в ВВП выше и направляются они в первую очередь в инфраструктурные проекты и поддержку инноваций, что стимулирует приток иностранных инвестиций и положительно сказывается на конкурентоспособности. Согласно оценкам Института германской экономики и Института макроэкономики и исследования конъюнктуры, в последующие десять лет ФРГ потребуется 597 млрд евро капиталовложений для модернизации и расширения ключевой инфраструктуры, включая развитие железнодорожных и автомобильных магистралей (100 млрд), ускорение энергетического перехода, особенно в рамках целей по климату (более 200 млрд), модернизацию коммунального сектора и его общественного транспорта (около 200 млрд), а также школ и университетов (40 млрд)¹. Будущий источник необходимых средств немецкое государство пока не определило.

В начале осени 2023 г. правительство разработало программу поддержки бизнеса под названием «Пакт Германия». Постепенно её основные положения трансформировались в программу «Инициатива роста», которая начала действовать с середины лета 2024 г.² К этому времени экономическая ситуация в ФРГ ухудшилась ещё больше. Продолжилось квартальное снижение ВВП (прогноз ведущих институтов – минус 0,1% на 2024 г., + 0,8% на 2025 г., +1,1%³ 2026 г.) и падение экспорта товаров, вырос пессимизм среди экспертного и предпринимательского сообщества, обострилась дискуссия вокруг «долгового тормоза». Возросло количество банкротств среди «скрытых чемпио-

¹ Dullien S., Iglesias S., Hüther M., Rietzler K. Herausforderungen für die Schuldenbremse. Investitionsbedarfe in der Infrastruktur und für die Transformation. IW-Policy Paper Nr. 2. 05.2024. Köln. 17 S. В 2019 г. аналогичная оценка инвестиционной потребности для модернизации германского штандорта на такой же период составляла 457 млрд евро. Bardt H., Hüther M. Für eine solide Finanzpolitik. Investitionen ermöglichen! IW-Policy Paper Nr. 10. 11.2019. Köln. 23 S.

² Цель программы – укрепление конкурентоспособности немецкого хозяйственного штандорта и создание условий для восстановления его экономической динамики. Программа включает комплекс из 49 мер, направленных на поддержку инвестиций в инфраструктуру, цифровизацию, переход к климатической нейтральности, а также на развитие образования и инноваций. См.: Белов В.Б. Экономическая политика Германии (лето 2024 г.). Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 117: июнь – август 2024. С. 22.

³ Prognosen zur Entwicklung des realen Bruttoinlandsprodukts (BIP) in Deutschland für die Jahre von 2024 bis 2026 (gegenüber Vorjahr). Statista. 09.2024. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/73769/umfrage/prognosen-zur-entwicklung-des-deutschen-bip/> (дата обращения: 30.09.2024).

нов». О решениях закрытия предприятий и переносе части производственных активов в другие страны стали заявлять системные экономические игроки.

Предпринятые в конце 2024 г. попытки «светофорной» коалиции наладить штандортный диалог с бизнес-группами запоздали и не привели к ожидаемым результатам. О. Шольц, Р. Хабек и К. Линднер не смогли достигнуть договоренности о единой позиции и согласованных шагах. Канцлер организовал промышленный саммит; министр финансов накануне его проведения встретился с бизнесменами, не попавшими на мероприятие; глава минэкономики предложил не подкрепленный бюджетными средствами и не согласованный с партнерами план по предоставлению инвестиционных премий всем желающим. В итоге в Германии активизировалась дискуссия о скором развале «светофорной» коалиции.

На фоне разногласий немецкое предпринимательское сообщество и профсоюзы выразили неудовольствие отсутствием единого переговорщика в лице исполнительной власти. Очередную попытку наладить штандортный диалог с бизнесом О. Шольц планирует предпринять в феврале 2025 г. Однако встреча с представителями ведущих компаний, промышленности, профсоюзов и промышленных ассоциаций пройдет в контексте предвыборной кампании в бундестаг, а значит будет связана не с поиском реальных решений повышения конкурентоспособности, а с предоставлением привлекательных обещаний.

Выводы

Германия останется в среднесрочной перспективе ведущим хозяйственно-политическим и социально-экономическим пространством в Евросоюзе и продолжит определять основные характеристики конкурентоспособности интеграционного объединения. Начиная с 2020 г. немецкий штандорт оказался под воздействием нескольких поликризисов, имеющих не только объективный (например, пандемия), но и субъективный характер (например, отказ от российских энергоносителей). Они снизили его конкурентные преимущества, что привело к проблемам удержания в германском пространстве внутренних производственных факторов и привлечения внешних (капиталов, рабочей силы).

Попытки исполнительной и законодательной власти в текущем легислатурном периоде адекватно реагировать на вызовы, внести изменения в регулирование рамочных условий не нашли отражения в поведении/реакции экономических субъектов и домашних хозяйств. В немецкой экономике в 2023–2024 гг. не только обозначились намерения бизнеса к выводу ряда производств в другие хозяйственные локации. Предприниматели стали переходить к практической реализации заявленных планов/намерений, а понятие «деиндустриализации» стало наполняться конкретным содержанием.

Германская исполнительная и законодательная власть вполне способна замедлить, но не остановить этот процесс. Доля индустриального сектора в ВВП Германии в следующие годы и десятилетия будет сокращаться, что среди прочего соответствует целеполаганию энергетической и цифровой трансформации Евросоюза и ФРГ и формирования новой модели хозяйствования, построенной на постулатах углеродной нейтральности.

При эффективном взаимодействии всех участников штандортного диалога и воплощении согласованных результатов Германия может рассчитывать не только на вос-

становление, но и на повышение конкурентоспособности хозяйственно-политического пространства. Однако на практике с учетом перспектив создания в следующем легислатурном периоде очередной проблемной правительственной коалиции и сохранении существующих бюджетных ограничений для финансирования инвестиций этот вариант вызывает существенные сомнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2023) Перспективы хозяйственного штандорта в условиях кризиса экономической политики «светофорной» коалиции в ФРГ. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 63–77. DOI: 10.15211/vestnikieran620236377

Белов В.Б. (2024) Становление Германии как международного космического штандорта. *Современная Европа*. № 5. С. 21–35. DOI: 10.31857/S0201708324050024

Котов А.В. (2024а) Геоэкономический поворот: приоритеты политики новой Еврокомиссии. *Современная Европа*. № 5. С. 150–161. DOI: 10.31857/S0201708324050127

Котов А.В. (2024б) *Стратегическое пространственное развитие в Европейском союзе*. РАН, Москва. 424 с.

Громыко Ал.А. (ред.) (2023) *Европа в глобальной пересборке*. Институт Европы РАН; Издательство «Весь Мир», Москва. 508 с.

Сергеев Е.А., Сорока К.В. (2024) ЕС как торговая сила: настройка инструментов внешнеэкономической политики. *Современная Европа*. № 4. С. 73–86. DOI: 10.31857/S0201708324040065

Mariotti S. (2024) «Open strategic autonomy» as an industrial policy compass for the EU competitiveness and growth: The good, the bad, or the ugly? *Journal of Industrial and Business Economics*. DOI: 10.1007/s40812-024-00327-y

BDI, BCG, IW (2024) *Transformationspfade für das Industrieland Deutschland. Eckpunkte für eine neue industriepolitische Agenda*. BDI. 10.09. 194 S. URL: <https://bdi.eu/artikel/news/transformationspfade-fuer-das-industrieland-deutschland-studie-langfassung> (дата обращения: 21.09.2024).

Zettelmeyer J. (2024) Is Mario Draghi's EU competitiveness report the landmark plan that was promised? *Bruegel*. 13.09. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/draghis-pitch-improve-competitiveness-energy-intensive-industry> (дата обращения: 21.09.2024).

Competitiveness of Germany's Economic and Political Space

V.B. Belov

Candidate of Sciences (Economics)

Member of Director Board of IE RAS, Chief of Department for countries researches and of Center for German studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. Germany's economic Standort, as a crucial component of the European Union's broader economic and political space, largely shapes its competitiveness. In his September 2024 report on this topic, Mario Draghi gave special, though understandably insufficient, attention to Germany's role. This article aims to provide a comprehensive analysis of the competitive strengths and weaknesses of Germany's economy. The author employs a spatial approach, viewing the German economy as a Standort product, intentionally shaped by the executive and legislative authorities at all levels, in collaboration with key stakeholders from business, academia, education, and active segments of civil society. The author concludes that inefficiencies in the federal government's economic and political activities, including inadequate dialogue with stakeholders, along with structural problems accumulated over recent decades in the national economy, have been major contributors to the decline in Germany's competitiveness. Prospects for reversing this neg-

ative trend remain uncertain. Without stronger leadership in Berlin and more effective Standort collaboration, there is a risk that Germany in the medium term may continue to be the «sick man of Europe».

Keywords: Germany, European Union, economic Standort, space, crisis, Ordnungspolitik, competition

DOI: 10.31857/S020170832406007X

REFERENCES

Belov V.B. (2023) Perspektivy khozyaistvennogo shtandorta v usloviyakh krizisa ekonomicheskoi politiki «svetoforni» koalitsii v FRG [Prospects for Germany's Economic Standort in the Context of the Economic Policy Crisis of the «Traffic Light» Coalition in Germany], *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, 6, pp. 63–77. DOI: 10.15211/vestnikieran620236377 (In Russian).

Belov V.B. (2024) Stanovlenie Germanii kak mezhdunarodnogo kosmicheskogo shtandorta [Formation of Germany as an International Cosmic Standort], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 21–35. DOI: 10.31857/S0201708324050024 (In Russian).

Gromyko A.I. (ed.) (2023) *Evropa v global'noi peresborke* [Europe in Global Reshuffling], Institut Evropy RAN; Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Kotov A.V. (2024a) Geoekonomicheskii povорот: priority politiki novoi Evrokomissii [Geoeconomic Shift: Policy Priorities of the New European Commission], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 150–161. DOI: 10.31857/S0201708324050127 (In Russian).

Kotov, A.V. (2024b) *Strategicheskoe prostranstvennoe razvitiye v Evropeiskom soyuze* [Strategic Spatial Development in the European Union], Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian).

Mariotti, S. (2024) «Open strategic autonomy» as an industrial policy compass for the EU competitiveness and growth: The good, the bad, or the ugly?, *Journal of Industrial and Business Economics*. DOI: 10.1007/s40812-024-00327-y

Sergeev E.A., Soroka K.V. (2024) ES kak trgovaya sila: nastroyka instrumentov vneshneekonomicheskoi politiki [The EU as a Trade Power: Tuning Foreign Economic Policy Instruments], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 73–86. DOI: 10.31857/S0201708324040065. (In Russian).

BDI, BCG, IW (2024) *Transformationspfade für das Industrieland Deutschland. Eckpunkte für eine neue industriepolitische Agenda*, BDI, 10.09. URL: <https://bdi.eu/artikel/news/transformationspfade-fuer-das-industrieland-deutschland-studie-langfassung> (accessed: 21.09.2024).

Zettelmeyer J. (2024) Is Mario Draghi's EU competitiveness report the landmark plan that was promised?, *Bruegel*, 13.09. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/draghis-pitch-improve-competitiveness-energy-intensive-industry> (accessed: 21.09.2024).